

Светлана Бучастая

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕПЛАНИРОВКИ НАСЕЛЕННЫХ ПУНКТОВ СЛОБОДСКО-УКРАИНСКОГО (УКРАИНСКОГО) ВОЕННОГО ПОСЕЛЕНИЯ. 1817- 1857 гг.

Статья посвящена рассмотрению особенностей перепланировки населенных пунктов Слободско-Украинского (Украинского) военного поселения в 1817-1857 годах как части процесса создания инфраструктуры военнопоселенных округов.

Ключевые слова: военные поселения, перепланировка населенных пунктов, инфраструктура.

Svitlana Buchasta

REPLANNING PECULIARITIES OF LOCALITIES OF SLOBIDSKO-UKRAINIAN (UKRAINIAN) MILITARY SETTLEMENTS. 1817-1857.

The article presents the study of the peculiarities of the resiting of the inhabited localities in the Slobidsko-Ukrainian (Ukrainian) military settlement in 1817 – 1857 as a part of the creation of the military districts' infrastructure.

Key words: military settlement, replanning of settlements (localities), infrastructure

УДК 94 [4+367] “5/10”

Татьяна Кандаурова

ИНФРАСТРУКТУРА РОССИЙСКИХ ВОЕННЫХ ПОСЕЛЕНИЙ В XIX В. В КОНТЕКСТЕ МАССОВЫХ СТАТИСТИЧЕСКИХ ИСТОЧНИКОВ: ХОЗЯЙСТВЕННЫЙ И СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ СЕКТОРА

В статье на материалах массовых статистических источников анализируется инфраструктура российских военных поселений XIX в. и представляется формирование хозяйственного и социокультурного секторов.

Ключевые слова: военные поселения, хозяйственная инфраструктура, социокультурная инфраструктура, массовые статистические источники.

Российские военные поселения XIX в. стали основой для создания новой хозяйственной базы армии и изменения векторов социально-экономического развития тех территорий страны, где они были дислоцированы. Одновременно поселения являлись основой для обновленного развития социальной и культурной сфер данных регионов. Для решения поставленных перед военными поселениями задач необходимо было не только использовать уже имевшиеся в регионах ресурсы и сформированную хозяйственную инфраструктуру, но и обновить ее значительно, формируя многие новые хозяйственные заведения. И здесь могут быть названы такие хозяйственные учреждения и объекты как конские заводы, заводы меринсовых овец, лесные, шелковичные и табачные плантации, земледельческие школы и фермы, запасные хлебные и фуражные магазины, мирские и общественные пасеки, деловые полковые двory и другие заведения. В рамках округов военных поселений осуществлялась как реорганизация хозяйственных структур и основных звеньев и усиление их экономического потенциала, так и трансформация сложившейся ранее социокультурной инфраструктуры регионов, формирование новых учреждений социального и культурного назначения. Материалы и данные статистики по развитию хозяйственных и социокультурных заведений и учреждений военных поселений кавалерии содержатся в отчетах по военным поселениям и в делах по инспекторским смотрам, в статистических описаниях поселенных округов; в сведениях, доставляемых местным начальством округов военного поселения кавалерии на основании журнала Военного Совета от 15.03.1846 года по разным предметам за отдельные годы, и статистических атласах (1830–1850-х гг.) по округам кавалерийских военных поселений.

Решение основной задачи поселений – продовольствие действующих батальонов и эскадронов от земли поселенных округов – обусловило масштабное обновление хозяйственной инфраструктуры. При этом осуществлялась не только перестройка первичных звеньев хозяйственной инфраструктуры – военнопоселянского хозяйства [9], но и реорганизация, а в отдельных случаях и создание заново хозяйственной инфраструктуры на эскадронном, батальонном, полковом и дивизионном уровнях. Для хранения продовольствия действующих частей и фуража для строевых лошадей и конского

завода требовалось строительство новых запасных хлебных магазинов, амбаров, клунь для обмолота урожая, строений для молотильных машин, овинов. Создание воловых парков в поселенных округах как транспортных подразделений, конских заводов и заводов мериносовых овец также требовало формирование новых хозяйственных заведений с соответствующей инфраструктурой.

Формирование хозяйственной инфраструктуры поселенных округов на новой основе начинается практически с начала поселения полков пехоты и кавалерии. Среди хозяйственных построек поселенных полковых округов по значимости на первом месте стояли хлебные магазины для хранения запасов продовольствия и урожая с общественных полей и строения для размещения лошадей, крупного рогатого скота. В 1810–1820-х гг. по объемам строительства и капиталовложениям в строительный сектор экономики военных поселений лидировали пехотные поселения, т.к. Главный над военными поселениями начальник генерал граф А.А. Аракчеев намеревался именно в пехотных поселенных округах создать образцовые поселения. В кавалерийских округах масштабы строительства изначально не были столь грандиозными, они возрастали здесь только с середины 1830-х гг., когда развертывалось значительное жилищное и хозяйственное строительство.

В Новгородских пехотных поселениях вновь отстраивались ротные поселки, куда переселяли местных жителей и селили старослужащих солдат. «В центре ротного поселка по особому проекту отстраивался ротный штаб, который включал ряд административных и хозяйственных построек: помещения для жительства непоселенных нижних чинов, запасные хлебные магазины, школу, часовню и т.д.» [40, с.292]. В округах поселения Полоцкого и Елецкого полков в Могилевской и Витебской губерниях не возводились полковые штабные комплексы, здесь «строились в основном, жилые помещения и хозяйственные здания» [40, с.295]. В военных поселениях кавалерии в Херсонской губ. изначально масштабы строительства были меньшими, чем в пехотных округах. Здесь адаптировали к нуждам поселенных округов уже имевшиеся постройки и ограничивались возведением самых необходимых зданий и учреждений. В первые годы развертывания округов строились запасные хлебные магазины, конские заводы, конюшни для строевых лошадей, манежи и экзерциргаузы [18, л.231]. В поселенных округах в Слободско-Украинской губ., «также возводились только самые необходимые административные и хозяйственные постройки; жилье для поселян практически не строились, поскольку ощущался острый недостаток строевых лесов» [40, с.295].

Целью учреждения запасных магазинов было хранение запасов «а) для ежегодного довольствия провиантом нижних чинов, кантонистов и круглых сирот и фуражем лошадей и волов; б) в случае не урожая, в обеспечении полным продовольствием всех квартирующих в Округе войск и семянами для засева казенных полей; также в пособии поселянам для продовольствия семейств и для засева их полей. Пособие поселянам производится заимообразно». «Примеч. ...2) Кроме сих магазинов каждый военный поселянин обязан иметь запас хлеба, на собственном своем току» [39, с.59; 37, с.181]. В каждом округе военного поселения в запасном хлебном магазине «полагалось иметь в запасе муки 20 000 четв., круп – 1700 четв., овса – 1400 четв.» [25, лл. 756–775]. В округах Украинского военного поселения к 1848 г. было отстроено 98 запасных хлебных магазинов (86 деревянных и 12 плетневых), а также 4 строения для молотильной машины [13, с. 76–77]. В 1856 г. запасных хлебных магазинов в Украинских военных поселениях было 100, строений под молотильные машины 10, клунь для обмолота зерна – 35 и 71 магазин для хранения фуража при конюшнях строевых лошадей и кантонистских эскадронов [4, лл. 9–14, 19–24, 29–34, 39–44, 51–54, 59–65, 71–75, 81–85].

В инфраструктуре земледельческих хозяйственных заведений были представлены кроме запасных магазинов в Новороссийских поселенных округах мирские магазины, организованные в качестве резервных. «По невозможности обеспечить продовольствие всех военных поселян и обсеменение их полей в случае совершенного неурожая из запасных хлебных магазинов, без пособия от казны, в 1843 г. составлены в первых восьми Новороссийских Округах мирские запасные магазины сбором зерна с военных поселян в урожайные годы. Для взноса определено на каждую душу обоюго пола большего и малаго возраста по одной четверти озимаго и по одной четверти разнаго яроваго хлеба, кроме овса» [37, с. 181].

Для перемола хлеба в дополнение к поселянским утраивались от казны «ветряныя и земляныя мельницы». В округах Новороссийского поселения к 1857 г. было устроено 15 казенных мельниц [37, с. 193–194; 38, с. 241]. «За помол на этих мельницах, как общественного, так и военно-поселянского хлеба, взимается 10 мера; хлеб этот по продаже обращается в денежный капитал Военного Поселения» [37, с. 193]. В 1847 г. в Украинском военном поселении было 38 казенных мельниц, из них 23 водяных, а военно-поселянских мельниц насчитывалось 1862 [13, с. 75].

Другими важными хозяйственными и служебными постройками одновременно были конюшни для строевых лошадей, конские заводы с конюшнями, амуничниками, запасными магазинами, конскими лазаретами и аптеками, конюшни для учебных эскадронов с подсобными службами. Для содержания кавалерийских лошадей к 1847 г. в Украинском военном поселении было отстроено 209 конюшен и 194 амуничника и 21 магазин при них для хранения фуража. Также были отстроены 3 отделения конских заводов с 5 конюшнями для содержания заводских лошадей. Для лечения заболевшего казенного скота в округах этого поселения построили 8 «скотских лазаретов» и 5 «домов для скотского лазарета» для лечения поселянского скота [4, л. 76–78]. В Новороссийском военном поселении было отстроено 42 каменных конюшни и 282 временных [37, с. 197–198; 38, с. 244].

В Киевско-Подольском военном поселении к 1856 г. возвели 38 каменных конюшен и 164 временных [36, с. 301]. Здесь также использовали ранее возведенные строения под хозяйственные заведения поселенных округов. Например, в первом округе в числе строений, поступивших в округа, были один хлебный магазин, семь клунь и шесть амбаров. Были построены в этом округе один хлебный магазин и один амбар [3, лл. 50–52, 55–55 об.]. Во втором округе поступило от прежних владельцев три клуни и три амбара, и были возведены два запасных хлебных магазина, десять клунь и один амбар [3, лл. 58–60]. В 4 округе этого регионального поселения использовались 15 клуня и 15 амбаров, поступившие от прежних владельцев, и построено 2 запасных магазина, 5 клунь [3, лл. 68–70]. В пятом округе поступило от прежних владельцев шесть клунь, и шесть были отстроены [3, лл. 73–74 об.].

В 3 округе Украинского военного поселения в 1837 г. числилось 185 сооружений, которые были приобретены в округ у помещиков и разночинцев. Значительную долю объектов из данной совокупности составляли хозяйственные постройки – амбары (28), ветряные мельницы (4), конюшни (5), сараи и сарайчики (76), колодцы (3), овины (1) и риги (2), «погреб с выходами» (5), подвозные сараи (3), кузницы (1) и др. Деревянных домов было приобретено в округ в количестве 45 [8].

Создание военных поселений кавалерии предполагало наряду с решением задачи продовольствия действующих частей и их квартирного размещения облегчение способов «ремонтирования кавалерии, доставляя ей лучших лошадей из собственных конских заводов, с чем неразлучно усовершенствование и самой кавалерийской службы» [15]. При разработке проектов по созданию военно-поселенной организации высшее руководство считало необходимым сформировать все свойственные ей вспомогательные заведения и учреждения. Для кавалерийских поселенных полковых округов предусматривалось создание конских заводов, по одному в каждом поселенном полку. Полковые конские заводы должны были ремонтировать строевыми лошадьми действующие эскадроны кавалерийских полков. При устройстве заводов лошадей предназначалось покупать из лучших украинских конских заводов, которые и раньше поставляли лошадей для полков легкой кавалерии. Ремонтирование действующих частей начиналось через четыре года после учреждения завода.

Формирование конских заводов и создание их хозяйственной инфраструктуры в кавалерийских поселенных дивизиях осуществлялось по мере их поселения и устройства полковых округов. Для кирасирских полков, в которые требовались лошади хороших пород и с определенными данными – рост, возраст, масть, лошадей приобретали и в Европе, в частности в Дании, Англии и др. странах. Стоимость породистых лошадей для заводов 3 кирасирской дивизии варьировалась от 3000 до 8000 рублей [21, лл. 306–309]. По описям заводов, в них были приобретены лошади самых хороших или элитных пород. Здесь были лошади украинские и польские, донские и арабские, английские, датские и турецкие, малороссийские, черкасские, крымские, барбарские (берберские), персидские, испанские и нормандские [17, лл. 285–311].

Изначально по «Проекту Учреждения ...», содержание заводских лошадей возлагалось на военных поселенцев–хозяев. Поселянин получал одну лошадь на содержание и продовольствие. Хозяева должны были заготавливать для них фураж, каждый из них «особенно ответствен за отдаваемых ему для содержания из завода лошадей, как в рассуждении сбережения оных, так и в рассуждении исправного их продовольствия и хорошаго за ними присмотра, не употребляя их в домашние работы» [15, с. 70–71]. По усмотрению Комитета полкового управления заводские лошади употреблялись только для обучения поселенного и резервного эскадронов верховой езде. При конских заводах учреждались ветеринарные службы. Заводы находились в ведении командира поселенных эскадронов и всего полкового управления. По мере обустройства в полковых округах конских заводов лошадей переводили из хозяйств поселенцев в специально отстроенные конюшни с соответствующей инфраструктурой (амуничники, запасные магазины, караульни, дома и казармы для

размещения служителей заводов (до 50 служащих), конские лазареты и аптеки, строения для заболевшего скота, колодцы) [5]. Так в 3 округе Новороссийского поселения в 1845 г. в п. Новая Прага состояло «первое и второе отделение конского завода, при них: 5-ть домов для служителей, сарай с двумя кладовыми, колодязь и конный лазарет» и отдельно была выстроена конюшня для заводских жеребят [6, л.12].

В Новороссийском военном поселении конские заводы были обустроены в 10 полковых округах. «На улучшение их обращено внимание» – отмечалось в годовом отчете Департамента военных поселений за 1841 г. «В последние годы приобретено необходимое число жеребцов лучших пород» [28, л.17]. Накануне их реорганизации в начале 1843 г. в составе завода числилось 5860 лошадей, приплод за этот год составил 1142 жеребенка, а к концу года в составе завода было 7002 лошади. В этом году при ранжировании лошадей «из коренного основания и из приплода» поступило «под седло Государя императора» 1 лошадь, «в ремонт действующих эскадронов 229 лошадей» [29, лл. 8–8 об.]. Лошади из конских заводов также передавались «в конно-рабочие команды, в лесную стражу; для улучшения породы поселянских лошадей и других надобностей» [28, л. 17 об.], поступали на укомплектование конских заводов, «под езду непоселенных нижних чинов», «под езду табунщиков при конских заводах» [27, л. 17]. Непригодных для службы и работ лошадей из состава конских заводов продавали. Конские заводы просуществовали в поселенных округах до 1844 г., когда был оставлен только молодой приплод, и постепенно они были расформированы путем передачи лошадей в действующие эскадроны и продажи непригодных для службы [16, лл. 6–6 об.]. Одновременно с заводскими строениями возводились в округах и конюшни для общественных лошадей [6, лл. 9, 28–28 об.].

Помимо конских заводов в поселенных кавалерийских округах были устроены заводы мериносовых овец. «Изобилие травяного корма в южных округах, дает возможность, для умножения капитала военных поселений, – содержать заводы мериносовых овец» [27, л. 17 об.]. В 1840 г. заводы состояли в последних четырех округах Украинского и Новороссийского военных поселений и в округах Киевско-Подольского поселения. Численность поголовья заводов мериносов в этом году насчитывала 47084 овец [27, л. 18]. В 1840 г. было «снято с упомянутых овец шерсти 3998 пуд». Доход от продажи шерсти и овчинных кож составил до 30000 руб. серебром [Там само]. Заводы из Киевско-Подольского поселения предполагалось перевести в Новороссийское, т.к. там было больше земли, и стада можно было лучше обеспечивать фуражом. В 1842 г. было принято «Положение» о заводах мериносовых овец в последних четырех округах Новороссийского военного поселения [14]. Заводы здесь учреждались изначально в виде опыта на два года. Для размещения поголовья мериносов строились овчарни. При овчарнях находилась прислуга, которую размещали в специально отстроенных помещениях при заводах, а также ветеринарные службы. Штат одного завода в Новороссийских поселениях составлял 30 человек, в четырех заводах было занято 116 служащих (главные смотрители, шафмейстеры и смотрители, пастухи и сторожа) [14, с. 25]. В 1846 г. заводы мериносовых овец существовали только в последних четырех округах Украинского военного поселения. Поголовье их достигало 4297 овец. И доход от заводов составлял 4619 р. 50 к. серебром [31, л. 10]. «В мериносовых заводах, в последних 4х округах Украинского военного поселения находящихся, состояло к 1му января 1857 года 4783 голов. Доходов получено 7609 р. 92 к.» серебром [32, л. 8]. В этом же году руководство военных поселений подало представление в Военный совет об упразднении сих заводов «как не представляющих для казны выгод» [32, л. 8 об.]. В связи с сокращением численности заводов и поголовья овечьего стада, они не могли приносить ощутимой прибыли казне, а в отдельные годы были затруднения в продовольствии в связи с неурожаем фуража.

При округах военных поселений кавалерии для перевозки грузов сельскохозяйственного и строительного назначения изначально были сформированы транспортные подразделения – воловые парки. Содержание их требовало возведения отдельных строений – дворов, где помещались волы, повозки, амуниция и фураж. Прислуга при воловых парках также размещалась в специальных строениях, включая сборные избы с кухнями. Воловые парки, как и конно-рабочие команды, составляли отдельную часть хозяйственного сектора поселенных кавалерийских округов [26, лл. 778–793]. В кавалерийских дивизиях воловый парк изначально составлялся из 200 пар волов с повозками. Парк причислялся к одной из артиллерийских резервных батареинных рот, которые находились на работах в полковых поселенных округах, по усмотрению командира дивизии. Формировался он путем покупки добротного воловьего поголовья, чтобы парк в полной мере выполнял свои обязанности, перевозя грузы к местам возведения построек вовремя и в больших объемах. Зимой

силами воловых парков перевозились бревна и прочие строительные материалы к местам строительства, а летом – доставляли камень, известь, доски и т.п. материалы, необходимые для строительства [Там само].

Продовольствие воловых парков осуществлялось от земли полковых округов, фуражные запасы формировались с общественных сенокосов. Фуражное довольствие всего волового парка сеном составляло до 27000 пудов на 6 месяцев года [33, л. 13]. В Украинских поселенных округах к 1848 г. было возведено 12 строений для воловых парков [13, с. 77]. В статистических материалах 1856 г. отмечалось, что «в каждом округе состоит воловый парк из 100 пар волов и отдельной волости 30 пар, для перевозки из лесов строительных материалов и подвозки к возводимым строениям» [37, с. 192; 38, с. 240]. Со временем поголовье воловых парков в округах было удвоено, и они располагались в каждом полковом округе и отдельных волостях кавалерийских поселенных дивизий. В 1845 г. в составе воловых парков трех региональных военных поселений было 4430 волов [30, лл. 72 об.–73].

Помимо воловых парков в поселенных кавалерийских округах были созданы в момент поселения дивизий конно-рабочие команды. Команды формировались в составе 266 лошадей и служили также для перевозки материалов к строениям [20, л. 391 об.; 24, лл. 17–17 об.; 25, лл. 722–753]. Для размещения лошадей из состава конно-рабочих команд возводились конюшни со всеми подсобными помещениями. Наличие в округах собственной транспортной инфраструктуры позволяло значительно удешевить как себестоимость перевозок и стоимость строительных материалов, так и сам процесс строительства. Продовольствие всех транспортных подразделений в кавалерии осуществлялось за счет полковых округов (с общественных посевов и сенокосов), т.е. без дополнительных затрат от казны.

На строительстве ротных поселков в пехотных округах и возведении строений в кавалерийских поселениях использовались военно-рабочие батальоны. В пехоте они были сформированы из специально отобранных рекрутов. В состав батальона было включено 480 мастеровых 1-го и столько же 2-го класса [23, л. 390]. В кавалерийских округах также формировали военно-рабочие батальоны. «Для единообразия, прочности и постоянного успеха работ при возведении строений в Округах, сформирован в 1823 году для Округов Новороссийскаго Военнаго Поселения Военно-рабочий батальон № 2-го» [37, с. 192]. Формировали в полковых округах и временно-рабочие роты «преимущественно из беднейших поселян (не имевших рабочего скота – Т. К.), в каждом Округе в числе 250 человек, для производства построек» [37, с. 192; 38, 240].

Для рабочих рот и военно-рабочего батальона возводили казармы, мастерские, кухни, пекарни, амбары, погреба; цейхгаузы, кузни, плотни со столярнями, сушильни для сушки леса, бани, а командиры этих подразделений проживали в специально отстроенных домах с хозяйственными службами [3, лл. 86, 94; 6, лл. 4, 8, 15, 19, 25–25 об.]. Для семейных нижних чинов временной рабочей роты Киевско-Подольского военного поселения были отстроены дома для проживания [3, лл. 78 об., 94].

Мастеровые военно-рабочего батальона владели плотничным, кузнечным, слесарным, каменотесным мастерством, должны были уметь «делать кирпич, класть печи и кирпичные стены». «При возведении строений в Округах мастеровые военно-рабочего батальона обязаны руководить армейских солдат, в Военное поселение на работы назначенных» [37, с. 192]. И как отмечалось в статических описаниях поселенных округов Новороссийского поселения: «В настоящее время нижние чины Военно-рабочего батальона, кроме означенных ремесел, доведены до замечательной степени искусства и живописи, резьбе по дереву, волочению и слесарном мастерстве, так что они строят для церквей очень хорошие иконостасы и делают разные хирургические и математические инструменты» [Там само].

В поселениях кавалерии изготавливали в мастерских не только земледельческие орудия, но и машины для обработки собранного урожая. «Для постройки необходимых в хозяйстве машин, земледельческих снарядов, орудий и проч. по распоряжению Инспектора Резервного Кавалерии, в 1848 году» в г. Елисаветграде при деловом дворе Военно-рабочего батальона № 2 была учреждена механическая мастерская, которая изготовила «молотильных машин – 50, зерноочисток – 14, веялок – 14, арф – 5, грохотов – 1» [37, с. 192–193].

В Украинском военном поселении имелось 17 «полковых деловых дворов с прочими при них строениями» [13, с. 77], среди которых были: цейхгаузы, для амуниции и оружия, мастерские, дома «для сборни и караульни», помещения для полкового обоза, кузницы со слесарнями, каменные конюшни с амуничниками и магазинами для подъемных лошадей, кухни [4, лл. 9, 10, 19, 61, 71].

Полковые дворы были своеобразными центрами хозяйственной жизни в кавалерийских округах поселений. В селениях Киевско-Подольского поселения отстраивались и волостные деловые дворы с мастерскими, деловые дворы для столярни, плотни и бондарни [3, лл. 86, 92].

Развитие новых отраслей сельскохозяйственного производства в поселенных кавалерийских округах – лесоводство, шелководство, табаководство, пчеловодство, производство пшеницы и льна, разведение племенного скота [10] – привело к расширению хозяйственной инфраструктуры поселений. Лесные, шелковичные, табачные плантации, общественные и мирские пасеки требовали соответствующего ухода и обеспечения отдельными постройками для служащих, мастерскими, различными подсобными хозяйственными помещениями. При Красносельских лесах Новороссийского военного поселения были возведены: «дом для квартирования Офицеров с кухней», «казарма для нижних чинов Военно-рабочаго № 2-го батальона», «кузня с слесарнею», «мастерская», «сушильня для сушки лесных материалов», «дом для квартирования Обер-форстмейстера» [7, л. 31 об.]. При лесах Украинского поселения были отстроены дома «для жительства лесной стражи» [4, лл. 54, 64]. При шелковичных плантациях отстраивались помещения «для воспитания шелковичных червей», здания для размещения обслуживающего персонала плантаций, дома в садах шелковичных плантаций. Были созданы шелкомотальные заведения в поселенных округах: в Украинском поселении в сл. Малиновой и Ново-Борисоглебске, в Новороссийском поселении в г. Елисаветграде и г. Вознесенске, в Киевско-Подольском поселении в г. Умани и м. Меджибоже. В них «доставляются для размотки все коконы получаемыя от воспитания червей на шелковичных плантациях, таким образом шелководы приучаются на практике к усовершенствованию по всем предметам шелководства» [34, лл. 2–2 об.; 4, л. 74]. В 1849 г. плантации тутовых деревьев в Новороссийском военном поселении были заведены при всех селениях и при школах кантонистских дивизионов. С 1843 г. «приступлено к разведению в округах тутовых деревьев при богадельнях» [37, с. 189; 38, с. 238].

Для улучшения хозяйства в поселенных дивизиях «в округах Украинского военного поселения, с 1842 года существует образцовая ферма с земледельческою школою, на предмет приготовления в оной ученых агрономов из военных кантонистов и детей военных поселян, для назначения их впоследствии на службу в округи» [30, л. 60 об.]. При школе была сформирована соответствующая хозяйственная инфраструктура для хранения семенного фонда и запасов продовольствия (хлебные магазины), помещения для хранения «земледельческих орудий», мастерские и кузницы, дворы для помещения крупного и мелкого рогатого скота, птицы, служебные помещения, квартиры служащих школы и нижних чинов, дома для размещения учащихся [4, л. 61]. Позднее такие же фермы и училища с обширной хозяйственной инфраструктурой были сформированы в Новомиргороде и Новой Праге Новороссийского военного поселения [12].

Социокультурная инфраструктура регионов, отошедших под округа кавалерийских поселенных полков, также получала ускоренное развитие с организацией военных поселений [11]. Введение в военных поселениях обязательного начального образования для детей военных поселян, развитие системы среднего специального образования и медицинской службы требовали развития образовательной инфраструктуры и инфраструктуры здравоохранения с организацией учебных заведений соответствующего профиля (военно-учебные институты, учебные батальоны, эскадроны, батареи, фельдшерские и акушерские школы и др.). Создавалась в округах военных поселений также ветеринарная служба, включавшая и подготовку кадров ветеринарных служащих (коновальские школы). Развитие сложной образовательной системы в рамках военно-поселенной организации способствовало как росту числа общеобразовательных учебных заведений, так и формированию сети специальных учебных заведений. Медицинские учреждения (госпитали, полугоспитали, лазареты, аптеки, сельские больницы со службами, госпитали на соляных минеральных водах [39, с. 58]) также пришлось формировать в округах заново. Для размещения учебных заведений и медицинских учреждений требовалось отстраивать специальные здания или даже комплексы зданий.

В военных поселениях пехоты при возведении ротных поселков отстраивались комплексы ротных штабов, куда были включены школы и часовни» [35; 40, с. 292]. Начиная строительные работы в Херсонских (Новороссийских) поселениях в 1818 г. при поселении Бугской уланской дивизии, начальник поселяемых дивизий граф И.О. Витт посчитал необходимым перестроить в г. Вознесенске из бывшего войскового магазина казарму и конюшню для учебного дивизиона. В мае 1818 г. Витт представил на утверждение Главного над военными поселениями начальника планы на строительство полкового лазарета на 60 человек, полкового манежа, взводной конюшни, строений для конского завода. Эти строения, по его мнению, необходимо было возвести в первую очередь,

чтобы не стеснять военных поселян. Одновременно в специальном рапорте он обосновывал необходимость иметь особую команду «разного рода мастеровых для производства строительных работ», ссылаясь на прежнее указание графа Аракчеева. По мнению Витта, это должна быть рота в количестве 200 человек, которую он назвал «мастерской» ротой [22, лл. 78, 79].

Разрабатывая положение о строительных работах в поселениях кавалерии, утвержденное в 1819 г. руководство поселений уже в этом году начинало строительство самых необходимых зданий. Среди них были казарма с кухней и конюшней для учебного эскадрона, в каждом поселенном полку по госпиталю, во всех эскадронах по одному офицерскому дому, манеж в г. Вознесенске (использовался и для обучения кантонистов верховой езде), а строение, остававшееся после размещения учебного эскадрона, отдавалось для содержания хлебного магазина. По высочайше утвержденному в марте 1819 г. перечню строений, планируемых в округах Бугской уланской дивизии, вместе с основными хозяйственными, социально-бытовыми строениями возводились «школа с эскадронным комитетом», госпиталь на 75 человек, конский лазарет, дом для учебного эскадрона из кантонистов большого возраста на 200 человек [18, лл. 231–232]. Такой подход руководства поселений к формированию инфраструктуры поселенных округов свидетельствует о том, что строительство социокультурных учреждений осуществлялось изначально параллельно с возведением множественных хозяйственных заведений. И хотя масштабы строительства в поселениях кавалерии были изначально меньшими по сравнению с пехотными поселенными округами, социокультурная инфраструктура не отходила в проектных разработках и строительных практиках на второй план.

По мере расширения системы общего и специального образования и активизации процесса социализации кантонистов из поселенных округов и детей из соседних регионов в поселениях кавалерии открывались новые учебные заведения: 1829 г. – фельдшерские школы, 1845 г. – училища повивального искусства, 1840 г. – коновальские школы, 1836 г. – кантонистские эскадроны и артиллерийские батареи, 1847 г. – кондукторские школы, 1852 г. – школы берейторских учеников, с 1842 г. – земледельческие школы, 1849 г. – школа шелководства, школа садоводства; школы «топографских учеников», сельские школы. Для новых учебных заведений в поселенных округах отстраивали специальные здания со всеми необходимыми для образовательного процесса практическими базовыми учреждениями и заведениями (лаборатории, опытные фермы, поля, сады, манежи, конюшни и т.д.). Для преподавательского персонала, также как и для медицинских служащих и служащих по ветеринарной части (врачи, фельдшера, аптекари, ветеринары), строили необходимое жилье со всеми хозяйственными службами. «Для призрения дряхлых, увечных и престарелых военных поселян, отставных солдат и их жен» в каждом округе в 1841 г. были учреждены при церквях и построены богадельни со службами [3, лл. 68–69; 4, лл. 94, 129; 37, с. 196].

Развитию социально-бытового сектора во всех региональных военных поселениях уделялось значительное внимание. Строились дома для размещения поселенной администрации и офицерского корпуса: в Новороссийских военных поселениях – 625 [37, с. 197; 38, с. 244], в Киевско-Подольских поселениях – 589 [36, с. 301]. «Военнопоселянских домов по планам регулярного устройства» возвели: в Новороссийских поселениях – 30226 [37, с. 197; 38, с. 244], в Киевско-Подольских – соответственно 12854 [36, с. 301]. В Украинских ВП было перестроено и отстроено к 1848 г. домов поселянских: прежней постройки 4661, «по новому образцу» – 25205 [39, с. 74–75]. Специально отстраивали жилье для служащих хозяйственных и социокультурных учреждений.

В поселенных округах заново возводились и возобновлялись культовые постройки: каменные и деревянные церкви, молельные дома. В селениях Новороссийских поселений строились «вновь церкви, замечательныя по красивым фасадам внутренней отделке; кроме того переделываются на ново старья церкви». Здесь было отстроено заново 7 каменных церквей и «возобновлено» – 9 деревянных и 1 каменная [37, с. 197–198; 38, с. 244]. В Киевско-Подольском поселении вновь выстроили 8 каменных церквей и возобновили 2 деревянные [36, с. 301]. Строились и перестраивались каменные и деревянные колокольни в селениях поселенных округов [3, лл. 68–69]. Развитие средств коммуникации в поселенных округах, и в частности, почтового сообщения, потребовало как строительства почтовых станций, так и возведение хозяйственных построек (конюшни, амуничники, фуражные магазины).

Строительство в военных поселениях кавалерии осуществлялось «на счет казны» и «экономическими средствами», т.е. за счет внутренних финансовых ресурсов поселенных округов, без затрат от казны или «без всякой от казны денежной издержки» [2, л. 2 об.]. Статистические источники по поселениям кавалерии позволяют проанализировать соотношение строительства за

счет государственных средств и округов поселений. Оно было разным как по округам внутри отдельных региональных поселений, так и на межрегиональном уровне, разнилось и по отдельным периодам. В одной дивизии по полкам могли преобладать в количественном отношении строения, возведенные «на счет казны» или построенные «экономическими средствами». Не отмечается по источникам и приоритет хозяйственных или социокультурных построек, возводимых на тот или иной счет. Так например, в 1835 г. в округе Украинского уланского полка Украинской уланской дивизии, поселенной в Херсонской губ. «экономическими средствами» строились преимущественно административные здания (комитет полкового управления, эскадронные комитеты, гауптвахты, караульни), учреждения социокультурного назначения (школы для кантонистов, трубачей, мастерские), дом для эскадронного командира в с. Ровное, казарма в с. Злынка, а также здания служебного и хозяйственного назначения – манежи, конюшни и цейхгаузы [1, л. 13]. На счет казны здесь возводились здания запасных хлебных магазинов и их отделений, клунь, взводные конюшни для лошадей кавалерийских эскадронов и «временное строение для больных» [Там само]. В округе Новоархангельского уланского полка этой же дивизии на счет казны были построены отделения запасных хлебных магазинов, клуни и полугоспиталь в посаде Архангельск. Экономическими средствами строились конюшни, в том числе с манежами и амуничниками [1, л. 15].

Подобное непропорциональное соотношение казенных и экономических средств сохранялось в структуре строительства по кавалерийским округам также и в 1840–1850-х гг. Руководство военных поселений при возведении строений за «счет казны» или «экономическими средствами» учитывало все нюансы, т.е. стоимость возводимых объектов, степень их необходимости и важности. Рассчитывалось наличие внутренних резервов в поселенных округах и определялась возможность их распределения по всем возводимым объектам.

Статистические атласы по региональным поселениям кавалерии (25 поселенных полковых округов) позволили определить тенденции развития строительного сектора поселений и формирования хозяйственной и социокультурной инфраструктуры (посредством построения трендов по показателям динамических рядов). По данным годовых статистических атласов по всем поселенным полкам трех региональных поселений кавалерии отмечается положительная динамика. При этом годовой прирост показателей строительства хозяйственного и социокультурного секторов (по наименованию строений) составляет от 3 до 31,1 единицы. Подобный значимый разброс в показателях прироста в строительстве по полковым округам был обусловлен как конкретными хозяйственными условиями развития отдельных регионов (стартовая экономическая база, хозяйственные характеристики, уровень развития хозяйственного и социокультурного секторов), так и состоянием уже имевшейся в округах хозяйственной и социокультурной инфраструктуры. Положительные тенденции характерны как для состояния строительного сектора, финансируемого за счет казны, так и сектора строительства, где строения возводились «экономическими средствами».

Множественные статистические материалы по военным поселениям позволяют исследователям детализировать процесс формирования хозяйственной, социальной и культурной сфер военных поселений. Возможным становится представление масштабов их развития и основных количественных характеристик, динамики развития хозяйственной инфраструктуры на микро- и макроуровнях и всех социокультурных институтов военных поселений. По данным статистических источников можно также проанализировать процесс оформления и развития учреждений социально-культурного назначения, формирования обновленного жилищно-бытового сектора, развития средств коммуникации в рамках поселенных округов (почтовые станции и почтовое сообщение, дороги и мосты), масштабы развития строительной индустрии (производство и заготовка строительных материалов, кирпичные, черепичные и известковые заводы). Источники позволяют провести и компаративный анализ состояния хозяйственной и социокультурной инфраструктуры как на внутри-региональном, так и на межрегиональном уровнях. Системно-структурное построение мета-источников на основе разрозненных статистических материалов по отдельным периодам дает возможность осуществить анализ тенденций развития хозяйственной, социальной и культурной сфер российских военных поселений XIX в.

Источники и литература:

1. Атлас округов 2 Резервного Кавалерийского корпуса. 1835 года. – Б. м., б. г. – 21 л.
2. Атлас округов военного поселения 2го Резервного Кавалерийского Корпуса. 1833го года. За 1832 год. – Б.м., б.г. – 16 л.
3. Атлас статистический округов последних четырех Новороссийского и пяти Киевского и Подольского военного поселения. 1856. – Б.м., б.г. – 106 л.

4. Атлас статистический округов Украинского военного поселения. 1856 г. – Б.м., б.г. – 189 л.
5. Атлас Статистический округов Украинского военного поселения. 1841. – Б.м., б.г. – Ведомость о строениях в 3-м Округе Украинского Военного поселения. (без нумерации листов)
6. Атлас статистический первых восьми округов Новороссийского военного поселения. 1846. – Б.м., б.г. – 49 л.
7. Атлас статистический первых восьми округов Новороссийского военного поселения. 1855. – Б. м., б.г. – 85 л.
8. Атлас статистический Украинского военного поселения за 1837 й год. По 1е января. – Б.м., б.г. (без нумерации листов)
9. Кандаурова Т.Н. Военно-поселянское хозяйство по посемейным спискам: социально-экономический аспект и опыт количественного анализа //Круг идей: развитие исторической информатики. Труды II конференции ассоциации «История и компьютер». – М.,1995. – С. 396–414; Кандаурова Т.Н. Системные звенья хозяйственной организации военных поселений кавалерии: военно-поселянское хозяйство //Формы сельскохозяйственного производства и государственное регулирование. XXIV сессия симпозиума по аграрной истории Восточной Европы. – М., 1995. – С. 80–88. и др.
10. Кандаурова Т.Н. Развитие новых отраслей сельскохозяйственного производства в округах военных поселений кавалерии в XIX в. (по материалам РГВИА) //Документ. Архив. История. Современность. Материалы III Всероссийской научно–практической конференции. Екатеринбург, 21–22 октября 2010 г. – Екатеринбург, 2010 – С. 70 – 78.
11. Кандаурова Т.Н. Социокультурная инфраструктура военных поселений в XIX в. //Документ. Архив. История. Современность. Материалы IV Международной научно–практической конференции, посвященной 20-летию подготовки документоведов в Уральском федеральном университете. Екатеринбург, 1–4 ноября 2012 г. – Екатеринбург, 2012. – С. 325 – 336.
12. Кандаурова Т.Н. Школы сельского хозяйства и земледельческие фермы в кавалерийских военных поселениях в России в XIX веке // К профессиональной карьере и жизненному успеху – через инновации. Сборник материалов международной конференции. В 2-х чч. Часть 2. г. Архангельск, 20–21 апреля 2009. – Архангельск, 2010. – С. 29–37.
13. Краткія статистическія таблиці округов Украинского военного поселения За 1847–го года //Цубенко В.Л. Документи з історії військових поселень в Україні. – Харків, 2008. с. 63-112.
14. Положение об учреждении в округах Новороссийского военного поселения заводов мериносовых овец. Спб., 1842. – 35 с.
15. Проект Учреждения о военном поселении кавалерии. Ч. 1–3. Спб., 1817. – С. 7.
16. Российский Государственный военно-исторический архив (далі – РГВИА). Ф. 405 . оп. 10. Д. 598. Отчет Департамента военных поселений за 1845 год.
17. РГВИА, ф. 405. оп. 2, д. 12988. Следственное дело, произведенное генерал-адъютантом Стрикаловым о противозаконных действиях при выселении жителей с территорий, отведенных для поселения войск, входящих в состав 3-го резервного поселенного кавалерийского корпуса. 1827 – 1831 гг.
18. РГВИА, ф. 405, оп. 1, д. 39. Указы Александра I и подтвержденные им доклады Аракчеева, относительно поселенных войск. 1819 г.
19. РГВИА, ф. 405, оп. 10, д. 1590. Отчет Департамента военных поселений за 1856 год.
20. РГВИА, ф. 405, оп. 1, д. 115. Донесения начальников военных поселений о решении вопросов по экономической части. 1821-1822 гг.
21. РГВИА, ф. 405, оп. 1, д. 121. Рескрипты Александра I Аракчееву и подтвержденные всеподданнейшие доклады, положения и отчеты его. 1822 г.
22. РГВИА, ф. 405, оп. 1, д. 23. Входящие дела по поселению кавалерии. 1818 год.
23. РГВИА, ф. 405, оп. 1, д. 54. Входящие бумаги по поселенной пехоте. 1819 год.
24. РГВИА, ф. 405, оп. 1, д. 86. Донесения Экономического комитета, командиров поселенных рот и начальников строительных работ о выполнении строительных работ, расходе лесных материалов и денежных сумм за 1820-1821 гг.
25. РГВИА, ф. 405, оп. 1, д. 88. Рескрипты Александра I Аракчееву и подтвержденные доклады и предложения его за 1821 г. 1821 г.
26. РГВИА, ф. 405, оп. 1, д. 88. - Положение о воловом парке 3 Уланской дивизии.
27. РГВИА, ф. 405, оп. 10, д. 251. Отчет Департамента военных поселений за 1840 год.
28. РГВИА, ф. 405, оп. 10, д. 313. Отчет Департамента военных поселений за 1841 год.

29. РГВИА, ф. 405, оп. 10, д. 435. Отчет Департамента военных поселений за 1843 год.
30. РГВИА, ф. 405, оп. 10, д. 631. Обзор округов военного поселения кавалерии. 1845 г.
31. РГВИА, ф. 405, оп. 10, д. 654. Отчет Департамента военных поселений за 1846 год.
32. РГВИА, ф. 405, оп. 10, д. 1590. Отчет Департамента военных поселений за 1856 год.
33. РГВИА, ф. 405, оп. 3, д. 288. Положение о подвижном воловом парке при 3-й Уланской дивизии. 1821 г.
34. РГВИА, ф. 405, оп. 4, д. 7804. По отношению Инспектора Резервной Кавалерии, о шелководстве в округах военного поселения. 1853-1854 гг.
35. РГВИА, ф. 411, оп. 1, д. 1906. Фасад церкви, экзерциргауза, школы и госпиталя, в штабе Гренад: Графа Аракчеева полка, 1 л.
36. Статистическое описание пяти округов Киевского и Подольского военных поселений. 1856. //Цубенко В.Л. Документи з історії військових поселень в Україні. – Харків, 2008. – С. 253–302.
37. Статистичний опис 1–8 округів Новоросійського військового поселення. 1857. //Цубенко В.Л. Документи з історії військових поселень в Україні. – Харків, 2008. – С. 145–199.
38. Статистичний опис 9–12 округів Новоросійського військового поселення. 1857. //Цубенко В.Л. Документи з історії військових поселень в Україні. – Харків, 2008. – С. 200–246.
39. Статистичний опис округів Українського військового поселення. 1856. //Цубенко В.Л. Документи з історії військових поселень в Україні. – Харків, 2008. – С. 13–62.
40. Ячменихин К. М. Армия и реформы: военные поселения в политике российского самодержавия. – Чернигов, 2006. – 444 с.

Тетяна Кандаурова

ІНФРАСТРУКТУРА РОСІЙСЬКИХ ВІЙСЬКОВИХ ПОСЕЛЕНЬ ХІХ СТ. У КОНТЕКСТІ МАСОВИХ СТАТИСТИЧНИХ ДЖЕРЕЛ: ГОСПОДАРСЬКИЙ ТА СОЦІОКУЛЬТУРНИЙ СЕКТОРИ

У статті на матеріалах масових статистичних джерел аналізується інфраструктура російських військових поселень ХІХ ст. і подано формування господарського та соціокультурного секторів

Ключові слова: військові поселення, господарська інфраструктура, соціокультурна інфраструктура, масові статистичні джерела.

Tatiana Kandaurova

THE INFRASTRUCTURE OF THE RUSSIAN MILITARY SETTLEMENTS IN THE NINETEENTH CENTURY IN THE CONTEXT OF MASS STATISTICAL SOURCES: ECONOMIC AND SOCIO-CULTURAL SECTOR

In the article on the materials of mass statistical sources analyzes the infrastructure of the Russian military settlements of the nineteenth century and seems to be the formation of an economic and socio-cultural sectors.

Keywords: military settlements, economic infrastructure, social and cultural infrastructure, mass statistical sources.

УДК 94 (47)

Виктория Марасанова, Инна Мельникова

АДМИНИСТРАТИВНЫЕ УЧРЕЖДЕНИЯ ВЕРХНЕГО ПОВОЛЖЬЯ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ ХІХ СТОЛЕТИЯ

В статье рассмотрены особенности функционирования местных административных учреждений в первой половине ХІХ века на примере Верхнего Поволжья. На основании широкого круга исторических источников и исследовательской литературы представлена общая характеристика чиновников губернских правлений и канцелярий губернаторов.

Ключевые слова: губернские правления, канцелярии губернаторов, чиновничество, Верхнее Поволжье.